УДК 347.962

КУЛЬТУРА СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФИЛОСОФСКОГО ПОНИМАНИЯ ФЕНОМЕНА «КУЛЬТУРА»)

Е. Н. Ярмоц
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина

В статье автором была предпринята попытка рассмотреть сущностную природу категории «культура судебной деятельности» сквозь призму философского понимания феномена «культура». Обозначена этимология слова «культура». На основе анализа определений понятия «культура», сформированных на общефилософском, социальном, культурном и антропологическом методологических подходах, автором выделены основные теоретико-методологические концепции осмысления понятия «культура». Акцентировано внимание на двух исторически обусловленных значениях категории «культура»: как нечто противостоящее хаосу и как процесс развития, упорядочения, совершенствования. С развитием юридической мысли и правоприменительной практики отмечается появление категорий «правовая культура», «культура правосудия» и «культура судебной деятельности». Отмечается комплексный характер категории «культура судебной деятельности», выражающийся в политико-правовом аспекте, с одной стороны, и социально-философском — с другой.

Ключевые слова: *культура, правовая культура, суд, судебная деятельность, культура судебной деятельности, судебный процесс.*

Введение. Судебная власть, являясь одной из ветвей власти, играет важнейшую роль в формировании, развитии и функционировании правового государства и гражданского общества. Судебная власть реализуется в судебной деятельности, имеющей многогранный характер и сложную структуру. Системообразующим элементом судебной деятельности является ее нематериальный (идеалистический) аспект, представленный феноменом «культура судебной деятельности». Последний, однако, несмотря на свою социально-правовую значимость, не приобрел широкого освещения на страницах юридической литературы. В законодательных актах категория «культура судебной деятельности» практически не употребляется, что обуславливает актуальность исследуемого вопроса и одновременно необходимость постановки цели данного исследования — определения сущности феномена «культура судебной деятельности» сквозь призму совокупности имеющихся методологических подходов к общефилософскому пониманию категории «культура». Для достижения поставленной цели планируется решить следующие задачи: изучить основные методологические концепции, способствующие общефилософскому пониманию феномена «культура»; сформулировать специфические признаки правовой культуры; обозначить социально-правовую природу категории «культура судебной деятельности».

Основная часть. Этимологически слово «культура» происходит от латинского слова «cultura, ae», что обозначает: 1) «возделывание, обрабатывание, уход, разведение»; 2) земледелие, сельское хозяйство; 3) воспитание, образование, развитие; 4) поклонение, почитание [1, с. 213]. Данная категория изначально применялась для обозначения растений, выращиваемых людьми, в отличие от дикорастущих. Популяризацию и более широкий смысл слово «культура» приобрело в трактате М. П. Катона «De agri cultura» («Земледелие»), в котором под культурой понимался процесс обработки и ухода за земельными участками [2]. В латыни слово «культура», как правило, употреблялось в словосочетаниях, обозначающих процесс усовершенствования чего-либо: «culture juries» — «совершенствование культуры (обычаев/нравов)», «culture lingual» — «совершенствование языка» и т. д. [3].

Однако осознание культуры как феномена, отграничивающего человеческое и природное, первозданное и рукотворное, произошло задолго до определения культуры римлянами. Так, древнегреческое слово «техне» («ремесло», «искусство», «мастерство») можно по праву назвать аналогом римского слова «культура», оно обозначало деятельность человека, «преобразующую материальный мир, изменяющую форму природной предметности» [4, с. 11]. Следовательно, историю формирования знания о культуре следует отличать от истории развития собственно культуры. Знание о культуре возникло значительно позже, чем культура как таковая [5, с. 7]. М. С. Каган, описывая эволюцию развития философской мысли о категории «культура», рассматривает культуру как наиболее совершенную форму человеческого бытия и элемент, завершающий цепочку «природа — общество — человек» [4, с. 42]. В. Даль давал следующее определение понятию «культура»: «обработка и уход, возделывание, возделка; образование, умственное и нравственное» [6, с. 217].

Философское осмысление категории «культура» пришлось на достаточно поздний период развития философско-социологической мысли и до настоящего времени характеризуется значительным разнообразием и разрозненностью авторских позиций. В целом, как представляется, в социолого-философском понимании феномена «культура» можно выделить следующие теоретико-методологические концепции:

– Культура как «универсальный» способ коммуникации [5, с. 9]. На всех ступенях своей эволюции культура предстает прежде всего как средство коммуникации и общения между людьми в пространстве и времени. В данном значении культуру можно понимать как приобретенный и устоявшийся опыт и знания («культура — социальное направление, которое мы придаем культивированию наших биологических потенций» (Х. Ортега-и-Гассет) [4, с. 16]; формы поведения, привычного для группы, общности людей, социума, имеющие материальные и нематериальные черты (К. Юнг) [4, с. 16]; «культура — сотворенная человеком часть окружающей среды» (М. Дж. Херсковиц) [4, с. 16]; то, что отличает человека от животного (В. Оствальд) [4, с. 17]).

М. Червинский рассматривал культуру в динамике (как процесс коммуникации) и в статике (как результат данной коммуникации — совокупность высказываний (например, произведения науки, искусства, литературы, живописи), символических рядов, служащих целям коммуникации) [4, с. 18].

– Культура как ценность (аксиологическая концепция). Окружающие нас явления и предметы становятся культурой не в силу своей фактической данности, а в силу своей особой ценности, которую мы им придаем, отличая от остальных предметов внешнего мира. Культура — это «не то, что можно непосредственно наблюдать в действительности, а то, что мы выделяем в ней в качестве чего-то для нас важного и ценного» [4, с. 25]. В данном контексте культуру определяли через «культурный аспект сверхорганического универсума, охватывающий представления, ценности, нормы, их взаимодействие и взаимоотношения» (П. Сорокин) [4, с. 16]; как реализацию «верховных ценностей путем культивирования высших человеческих достоинств» (М. Хайдеггер) [4, с. 17]; как «не материальные достижения, а то, что индивиды постигают идеалы совершенствования человека» (В. Швейцер) [4, с. 17].

А. Л. Ликас выделял так называемый «аксиологический характер культуры», расценивая ее «как нечто положительное, к чему нужно стремиться», и «неаксиологическое значение культуры», при котором культура рассматривается через человеческое поведение, как результат творческой активности людей, в противовес биологической природе человека [7, с. 12].

– Культура как наследие, источник концентрации феноменов символического происхождения: языка, религии, мифов и обрядов, обычаев и ритуалов, знаний и представлений [4, с. 23]. Так, культура, наряду с моралью, правом и иными социальными феноменами, выступает в качестве инструмента / средства репрезентации духовно-исторического общественного наследия: «…культуру связывают с духовной

жизнью общества, с духовными ценностями, с возможностью самовыражения человека» [8, с. 32].

В этом отношении М. Мид характеризовала культуру как единство всех форм традиционного поведения [4, с. 16]; К. Клакхон — как общий образ жизни народа, социальное наследство, которое индивид получает от своей группы [4, с. 16]; А. Карпентьер — как «комплекс знаний, позволяющий человеку устанавливать сквозь время и пространство связи между двумя схожими или аналогичными реальностями, объясняя себе одну из них на основании ее сходства с другой, хотя бы эта другая и существовала много веков назад» [4, с. 16]. Согласно П. Флоренскому, культура «ядром своим и корнем имеет культ… Культурные ценности — это производные культа, как бы отслаивающаяся шелуха культа» [4, с. 17].

Согласно определению культуры, данному Э. Б. Тейлором, она слагается «из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и многих других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [9, с. 18].

– Культура как знаковая система (в широком смысле слова — система знаков (Ч. Моррис); знаковая система (Ю. Лотман, Б. Успенский); единая для общественной группы семиотическая система (С. Пекарчик)) [4, с. 16–20]. По мнению М. С. Кагана, культуре, как материальной, так и духовной (художественной), «необходимы специальные средства объективации, обобществления, а значит, материализации производимой идеальной предметности — знаний, ценностей, проектов, образов» [4, с. 178]. В качестве таких средств выступают определенные знаковые системы, так называемые языки культуры, объективированные в соответствующих обычаях, обрядах, культах.

И. Л. Честнов в своем авторском определении понятия «культура» предпринял попытку объединить вышеуказанные основные методологические концепции. По мнению автора, культура, «будучи знаковым опосредованием всех форм и видов человеческой деятельности… представляя собой систему ценностей… интенций и экспектаций, задает содержательные характеристики практикам, образующим социальный мир» [10, с. 13–14].

Таким образом, в разрезе поступательно-исторического развития, предельно общо, феномен культуры можно рассматривать двояко: как поступательный и закономерный процесс установления господства человека над природой, выраженный в противостоянии беспорядку, хаосу и стихийному началу, с одной стороны, и как все объекты, артефакты и проявления деятельности человека, характеризующиеся признаками некоего совершенства, развития и стремления к развитию, саморазвитию, в противовес несовершенству и стагнации, — с другой. В этом отношении мы можем констатировать трансформацию понимания категории «культура» — от конкретного, сугубо прикладного и материалистического смысла к культуре в значении духовного порядка и нравственного совершенства личности.

Отдельную смысловую нагрузку категория «культура» приобрела в связи с развитием юридической мысли и правоприменительной практики. Представители юридической науки, выделив общее смысловое содержание термина «культура», наполнили его своим, этико-правовым. П. И. Новгородцев отмечал, что право и нравственность друг без друга «не могут рассчитывать на прочное существование… Находясь в этой связи, они и развиваются совместно, повинуясь общему ходу исторического процесса…» [11, с. 105]. В. Г. Щеглов, разграничивая значение морали и права, указывал на довлеющую роль нравственных ценностей в формировании обычного права [12, с. 96]. Правовая культура «пронизывает все сферы юридической деятельности и обеспечивает ее эффективность, способствует повышению авторитета законодательства…» [12, с. 129].

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 17 января 2025 г. № 31 «О пятилетке качества», 2025–2029 годы объявлены пятилеткой качества [13]. В области права в качестве приоритетных обозначены задачи обеспечения стабильности

правового регулирования, систематизации законодательства и повышения уровня правовой культуры. Правовая культура и правосознание, согласно п. 38 Концепции правовой политики Республики Беларусь, выступают в качестве условий совершенствования национальной правовой системы и проводников ее идеологических императивов [14].

Если культура как явление призвана олицетворять идеальную модель общественно-политического устройства, то правовая культура — ценности наиболее значимых явлений правовой действительности. С. Г. Дробязко рассматривал правовую культуру в качестве апогея правового движения, его развития и реализации, отмечая следующее: «Будучи юридической формой отражения культуры наиболее важных сфер, правовая культура становится не просто разновидностью культуры вообще, а ее квинтэссенцией, суперкультурой, венцом культуры в целом, отражением самого ценного, благородного, деликатного, тонкого, прекрасного, самого значимого в духовном и материальном мире» [15, с. 12].

А. Н. Фиронов в своем исследовании указывает на сложность изучения феномена «правовая культура», так как и право, и культура «выступают сложными многоуровневыми и многоаспектными явлениями, изучаемыми всем социально-гуманитарным знанием» [16, с. 8]. Исходя из этого, автор предлагает типологизировать подходы к изучению правовой культуры на «внешний, вытекающий из внешних по отношению к праву феноменов» и «собственно-правовой, рассматривающий правовую культуру как один из аспектов права» [16, с. 9].

В современном обществе культуру невозможно вычленить в качестве одной сферы общественной жизни, она «проникает во все социальные интеракции, являясь их знаковым опосредованием или психо-ментальной стороной» [9, с. 13]. Не является исключением и сфера юриспруденции, включая судебную деятельность. Ю. Ляскова отмечает, что «именно судебная система содержит огромный потенциал влияния на формирование потребности общества в сознательном правовом поведении, на формирование его правовой культуры» [17, с. 70].

В белорусском законодательстве отсутствует определение понятия «культура судебной деятельности», равно как и понятия «культура правосудия». Особенностью исследуемых категорий является их комплексный характер, выраженный одновременно в социально-правовом и этико-философском аспектах.

Л. Д. Кокорев рассматривал культуру уголовного процесса в контексте умения обеспечить «эффективную организацию труда следователей, судей, прокуроров и адвокатов, основанную на достижениях науки и техники и обеспечивающую оптимальную деятельность по осуществлению судопроизводства при неукоснительном соблюдении норм права и морали» [18, с. 188]. В данном контексте культура судебной деятельности рассматривается сквозь призму научной организации труда или организационно-управленческой деятельности, что, на наш взгляд, суживает истинное представление о данном понятии. Подобной позиции, к слову, придерживается и О. А. Куницына [19, с. 107]. В то же время абсолютно верным представляется замечание автора о комплексном, многообъектном характере понятия «культура судебной деятельности». В судебном процессе, помимо состава суда, принимают участие множество субъектов, прямо или косвенно участвующих в судебной деятельности: представители прокуратуры, адвокаты, стороны, свидетели и иные лица. По мнению З. В. Макарова, общее впечатление о культуре судебного процесса формируется именно в результате совместной деятельности данных субъектов: «Судебный процесс является кульминационным моментом работы его профессиональных участников… так как они представляют гражданскому обществу все то, чем они владеют в своей профессии» [20, с. 158].

Культура судебной деятельности весьма сенситивна к общему уровню культуры, в том числе правовой культуры, сложившейся в конкретном обществе, так как «именно суд, как никакой другой орган государства, призван выражать

господствующее в обществе отношение к праву» [21, с. 4]. Так, низкий уровень культуры чреват не только «пренебрежением» нормами культуры при рассмотрении дел в суде, но и «низведением правосудия до уровня обслуживания» [8, с. 31]. В этом плане культура судебной деятельности взаимосвязана с авторитетом и имиджем судебной власти, она ими обуславливается.

Е. В. Богданов отмечал: «Культура судебной власти включает в себя представления, убеждения и образцы социального поведения, совокупность которых составляет способ существования и развития системы правосудия, обеспечивая устойчивость судебной власти, готовность судов защищать субъективные права, свободы и законные интересы, укреплять правовой порядок. Правосудие как бы погружено в систему этих представлений и образцов» [22, с. 117].

Высокий уровень правовой культуры и правосознания в обществе открывает новые возможности и перспективы развития правовой системы государства, возможность использования нестандартных правовых решений и применения новых форм правовой действительности.

А. В. Дулов, говоря о составляющих культуры судебной деятельности, выделял: 1) внешние условия деятельности суда, участников судопроизводства, посетителей судебного учреждения; 2) коммуникативную составляющую судебной деятельности («культура обязательно включает в себя и форму осуществления всех общений: на приеме у судьи, в ходе судебного заседания» [23, с. 12]); 3) нравственную характеристику судебной деятельности. Таким образом, культура судебной деятельности имеет свою внешнюю (обрядовую) сторону и внутреннюю (содержательную). Формирование культуры судебной деятельности представляет собой непрерывный динамический процесс, имеющий непосредственную корреляцию с уровнем правовой культуры и соответствующим ей уровнем общественного правосознания.

Заключение. Исследование понятия «культура» включает в себя различные методологические концепции, каждая из которых предполагает собственный подход к его анализу и интерпретации.

В философском понимании культуру можно рассматривать как феномен, зародившийся в социуме, аккумулирующий некий межпоколенческий опыт и имеющий как внешнее (артефактное) выражение, так и внутреннее (духовное) содержание. Категория «культура» присуща сугубо человеческому сообществу и органически вплетена в систему основных регуляторов общественных отношений: мораль, обычай, религию, право.

Развитие юриспруденции и юридической доктрины способствовало возникновению такого явления правовой действительности, как правовая культура. Составной частью правовой культуры выступает культура судебной деятельности, которая напрямую зависит от уровня развития и степени легитимации правовой культуры в конкретном обществе. Воплощая в себе отличительные особенности культуры (в широком смысле), культура судебной деятельности обладает смысловой автономией, что позволяет идентифицировать ее в качестве самостоятельного феномена на стыке права и политики, нравственности и эстетики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. – 9-е изд., стер. – М. : Рус. яз. — Медиа, 2005. – 843 с.

2. Катон, М. П. Земледелие / М. П. Катон ; пер. и коммент. М. Е. Сергеенко при участии С. И. Протасовой. – М., 1950. – 220 с. – (Серия «Литературные памятники»).

3. История слова «культура» // Культуролог. – URL: https://culturolog.ru/content/view/2028/70 (дата обращения: 03.03.2026).

4. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган ; Акад. гуманитар. наук ; С.-Петерб. гуманитар. ун-т профсоюзов ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб. : Петрополис, 1996. – 415 с.

5. Межуев, В. М. Идея культуры: очерки по философии культуры / В. М. Межуев // Вестник культурологии. – 2008. – № 2. – С. 7–20.

6. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. – Т. 2 : И – О. – 1989. – 779 с.
7. Ликас, А. Л. Культура правосудия / А. Л. Ликас. – М. : Юрид. лит., 1990. – 176 с.
8. Бибило, В. Основы культуры правосудия / В. Бибило // Судовы веснік. – 2000. – № 4. – С. 31–33.
9. Тейлор, Э. Б. Первобытная культура / Э. Б. Тейлор. – М. : Политиздат, 1989. – 576 с.
10. Культуральные исследования права : монография / под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. – СПб. : Алетейя, 2018. – 466 с.
11. Новгородцев, П. И. Право и нравственность / П. И. Новгородцев // Правоведение. – 1995. – № 6. – С. 103–113.
12. Щеглов, В. Нравственность и право в их взаимных отношениях / В. Щеглов. – Ярославль : Типо-литогр. Г. Фальк, 1888. – 129 с.
13. О пятилетке качества : Указ Президента Респ. Беларусь от 17 янв. 2025 г. № 31 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 03.03.2026).
14. О Концепции правовой политики Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 : в ред. от 14 марта 2024 г. № 96 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 03.03.2026).
15. Дробязко, С. Г. Понятие правовой культуры и основные направления повышения ее уровня в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества / С. Г. Дробязко // Проблемы формирования и развития правовой культуры белорусского общества : материалы круглого стола, г. Минск, 3–5 февр. 2005 г. / редкол. : В. И. Толкачев (гл. ред.) [и др.]. – Мн. : МИТСО, 2005. – С. 10–15.
16. Фиронов, А. Н. Ценностные аспекты правовой культуры : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / Фиронов Анатолий Николаевич ; Бел. гос. ун-т. – Мн., 2024. – 26 с.
17. Ляскова, Ю. Верховный Суд и медиапространство: в поиске социального дискурса / Ю. Ляскова // Судовы веснік. – 2023. – № 2. – С. 69–73.
18. Кокорев, Л. Д. Этика уголовного процесса : учеб. пособие / Л. Д. Кокорев, Д. П. Котов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1993. – 222 с.
19. Куницына, О. А. К вопросу об основных элементах культуры судебного процесса / О. А. Куницына // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – № 2 (53). – С. 105–110.
20. Макарова, З. В. Культура судебного процесса / З. В. Макарова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 4. – С. 158–162.
21. Богданов, Е. В. Соотношение культуры правосудия и профессиональной культуры судей / Е. В. Богданов // Право и демократия : сб. науч. тр. / Бел. гос. ун-т. – Мн., 2004. – Вып. 15. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/20822/1/20_%D0%B1%D0%BE%D0%B3%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2.pdf (дата обращения: 03.03.2026).
22. Богданов, Е. В. Единство традиций и инноваций как фактор устойчивого развития системы правосудия / Е. В. Богданов // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2006. – № 5 (38). – С. 117–122.
23. Дулов, А. В. Нравственные основы культуры судебной деятельности / А. В. Дулов // Юстыцыя Беларусі. – 2000. – № 1. – С. 12–14.

Поступила в редакцию 09.03.2026 г.
Контакты: yarmots84@bk.ru (Ярмоц Елена Николаевна)

Yarmots E. N.

CULTURE OF JUDICIAL ACTIVITY (THROUGH THE PRISM OF A PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE PHENOMENON OF «CULTURE»)

In this article, the author attempted to examine the essential nature of the category «culture of judicial activity» through the prism of a philosophical understanding of the phenomenon of «culture». The etymology of the word «culture» is outlined. Based on an analysis of definitions of the concept of «culture» grounded in general philosophical, social, cultural, and anthropological methodological approaches, the author identifies key theoretical and methodological concepts for understanding the concept of «culture». Two historically conditioned meanings of the category of «culture» are identified: as something that resists chaos, and as a process of development, order, and improvement. With the development of legal thought and law enforcement practice, the categories of «legal culture», «culture of justice», and «culture of judicial activity» have emerged. The complex nature of the category «culture of judicial activity» is noted, expressed in both political and legal aspects, on the one hand, and socio-philosophical ones, on the other.

Keywords: *culture, legal culture, court, judicial activity, culture of judicial activity, judicial process.*